

Глава 35: У меня здесь есть дядя. Мне нечего бояться

— И что хорошего в том, чтобы быть достойным тебя? — серьезно спросила Тань Мо. — Если наши одноклассники будут равняться на тебя, поможет ли это им улучшить оценки и стать хорошими учениками? Или ты можешь гарантировать, что семья Цинь поможет их семьям? Если ты невзлюбишь их, как невзлюбила меня, не заставишь ли ты семью Цинь нацелиться на семью Тань и создать ей трудности?

Стоявшие за спиной Цинь Мусяо ученики переглянулись. Хотя казалось, что ничего плохого в этих словах не было, они звучали разумно.

— Я не ставлю тебя под сомнение, — невинно помахала рукой Тань Мо. — Мне просто любопытно. Если так, то ты, Цинь Мусяо, потрясающая!

Несмотря на то, что лицо Тань Мо выражало восхищение, Цинь Мусяо все равно пришла в ярость. Почему уважение на лице Тань Мо выглядело как насмешка? Она посмела высмеивать ее перед одноклассниками?

Услышав это, одноклассники подумали: «Неужели Тань Мо и правда была очень милой девушкой, несмотря на то, что происходила из семьи со скромным происхождением?».

Но сразу после этого они услышали, как Тань Мо недоуменно произнесла:

— А? Что-то не так. Если все обстоит именно так, то почему моя семья до сих пор благоденствует? Почему ты не попросила семью Цинь преподать моей семье урок-другой?

Цинь Мусяо заметила скептические взгляды одноклассников, словно они насмеялись над ее хвастовством.

— Вы все такие глупые! — раздраженно воскликнула Цинь Мусяо и начала бесстыдно блефовать.

Она указала на Тань Мо и громко сказала:

— Впервые вижу человека, который считает, что его собственную семью нужно поучить! Твоя семья еще не обречена только потому, что я не воспринимала тебя всерьез и вообще ничего не говорила о тебе своей семье.

В конце концов, она была единственной из семьи Цинь в этом классе. Цинь Муе учился в соседнем.

Никто не знал, правда это или ложь.

«Я думала, что при твоём низком уровне ты никогда больше не станешь общаться со мной. Неожиданно, ты снова появилась, чтобы раздражать меня. Раз уж ты считаешь, что твоей семье нужно поучиться, то я исполню твоё желание!» — продолжала свою словесную тираду Цинь Мусяо.

Она решила, что раз семья Тань такая незначительная, то ей не нужно беспокоить семью дяди. Как только она вернется домой, то попросит родителей наказать семью Тань, и этого будет достаточно, чтобы они страдали.

«Таким образом, технически я не блефую», — подумала Цинь Мусяо.

Вэй Кэли беспомощно наблюдал за происходящим у двери и не смел войти.

Он слышал, как Цинь Мусяо продолжила:

— Мин Ецин, я спрошу тебя в последний раз. Ты хочешь принять её сторону? Посмотри на наш класс и скажи, кто ещё, кроме тебя, признает её.

Вэй Кэли внимательно слушал, когда кто-то похлопал его по плечу.

Он удивленно повернул голову, и его глаза расширились.

Вэй Кэли невольно задрожал, и его раскрытый рот начал трястись. Он сделал два шага назад.

— Малень...

«Все кончено. Он не знал, сколько услышал Вэй Чжицянь».

Увидев, что он стоит у двери и не заходит, снова обвинит ли он его?

Вэй Чжицянь оттащил его от двери и вошел.

Вэй Кэли также увидел, что за Вэй Чжицянем стояли Цинь Муфэн и Цинь Мuye.

Цинь Мuye медленно вошла в класс Тань Мо последней, следуя за Цинь Муфэном. Проходя мимо Вэй Кэли, она намеренно проигнорировала его с презрением.

Неудивительно, что Тань Мо подтолкнула Вэй Кэли к Юань Кэцин. Они были одного поля ягоды.

— Она подговорила всех в вашем классе издеваться над тобой?

Когда Тань Мо внезапно услышала голос Вэй Чжицяня, её сердцебиение участилось, и давно забытое чувство нахлынуло на неё. Спокойствие и счастье...

Она не ожидала, что Вэй Чжицянь появится в их классе, поэтому приятно удивилась.

Увидев его, она успокоилась и почувствовала, что эта суматоха скоро закончится.

Она вспомнила случай, когда над ней издевались, когда она была маленькой снежной феей. Она думала, что обречена, но неожиданно пришел мастер и спас ее.

Хотя в итоге ее практика все равно не увенчалась успехом, Мастер дал ей шанс стать человеком. Поэтому она была очень довольна.

Думая об этом, Тань Мо посмотрела вдаль за окном. Она понятия не имела, как поживает мастер, скучает ли он по ней или забыл о ней. Была ли рядом с мастером новая маленькая фея?

Она никогда не видела, как выглядит мастер.

Будучи маленькой снежной феей, она была прикована к земле. Она могла видеть только края одежды мастера и совсем не видела его лица.

Даже в последние мгновения в образе маленькой снежной феи, когда мастер держал ее на руках, она видела только его наряд, а не лицо.

Тань Мо грустно опустила голову. Она больше никогда не увидит мастера. Жаль, что она так и не узнала, как он выглядит.

Вэй Чжицянь посмотрел на Тань Мо, которая опустила голову и поникла плечами. Она выглядела совершенно подавленной, и у него заболело сердце.

«Почему ее одноклассники издеваются над ней? Что она им сделала? Она выглядит совершенно подавленной. Она почти не реагирует и отказывается говорить».

Вэй Чжицянь так разозлился, что просто проигнорировал Тань Мо, повернул голову и крикнул в сторону двери:

— Ты, заходи!

Вэй Кэли вздрогнул. Видя, что больше нельзя прятаться, он с смущением вошел.

Тань Мо пришла в себя, услышав разгневанный голос Вэй Чжицяня. Обернувшись, она увидела входящего Вэй Кэли.

Цинь Муе подошла к Тань Мо и прошептала:

— Он наблюдал за всем происходящим снаружи.

Тань Мо и без объяснений все поняла.

— Цинь Мусяо только что подговаривала весь класс издеваться над Тань Мо? — холодно спросил Вэй Чжицянь у Вэй Кэли.

Он видел действия Цинь Мусяо, но ничего не сделал, чтобы остановить ее.

Прежде чем Вэй Кэли успел ответить, заговорила Тань Мо:

— Нет.

— Не будь глупой! Зачем ты покрываешь их? — нахмурился Вэй Чжицянь. Если Тань Мо и правда такая, то в будущем он не станет вмешиваться в ее дела.

Как и плохие люди, глупцы не заслуживают сочувствия.

Тань Мо покачала головой и указала на Мин Ецина:

— Мин Ецин хорошо относился ко мне. Он хотел подружиться со мной и встал на мою сторону.

Вэй Чжицянь расслабил нахмуренные брови и взглянул на Мин Ецина. Затем он кивнул и сказал:

— Дети из семьи Мин всегда были хорошими.

— Что касается остальных, — Тань Мо взглянула на своих одноклассников, — они просто боятся семьи Цинь.

— А ты нет? — улыбнулся Цинь Муфэн.

— У меня здесь есть дядя. Мне нечего бояться, — без колебаний подлизалась Тань Мо к Вэй Чжицяню.

Она также была хорошей подругой Цинь Мусе. Разве Цинь Мусе бросит ее?

Но Тань Мо предпочла сказать самое главное.

Она хорошо знала, к кому лучше подлизываться.

И действительно, когда Вэй Чжицянь услышал это, холодность на его красивом лице внезапно исчезла.

— Я тоже здесь, — быстро сказала Цинь Муе.

— Да! — с улыбкой ответила Тань Мо. — Поэтому я спокойна.

Цинь Муе была счастлива.

— В семье Цинь твое слово ничего не значит, — холодно посмотрел Цинь Муфэн на Цинь Мусяо. — Семья Цинь не станет нацеливаться на кого-то только потому, что ты так сказала.

— Слушайте внимательно, — обратился Цинь Муфэн к другим ученикам, — слова Цинь Мусяо совершенно не представляют семью Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3779204>